

май 2004

Лимонов Эдуард

20
А
ЛИЦА

БОЛЕЕ 60 ЧЛЕНОВ НБП СИДЕЛИ ИЛИ СИДЯТ В ТЮРЬМЕ

Эдуард Лимонов: «Да положил я на читателя!»

ОБ УГРОЗЕ национализма в России не говорит только ленивый. Но если с победой умеренных национал-патриотов на выборах власти приходится как-то считаться, то с радикалами она не церемонится. Партии национал-большевиков Эдуарда ЛИМОНОВА пять раз отказывали в общероссийской регистрации, а теперь лишают и «прописки» в Московской области. Лимоновцы многих достали - в прямом и переносном смысле. Время от времени они забрасывают известных политиков яйцами и майонезом, а в день инаугурации В. Путина едва не сорвали спектакль в Большом театре. Что за этим стоит - смелый политический вызов «режиму» или очередной творческий эксперимент экстравагантного писателя?

- ОТКУДА взялась эта идея - переводить яйца и другие продукты?

- От безысходности. Никакие другие методы борьбы - ни пикеты, ни митинги - не вызывают внимания общества и СМИ. Партию насильно не пускают к избирателю.

- Не обидно, что люди, использующие те же национал-патриотические лозунги, - Жириновский, Рогозин - побеждают на выборах и сидят не в подвале, как вы, а в думских кабинетах?

- Наша политика полная лжи, переодевания, мерзости... Но я не хочу быть таким, как Жириновский. Он только разглагольствует о национальной идее, а сам с потрохами продался правительству. Мы платим за свои взгляды тюремными годами - у нас более 60 человек сидели или сидят. А в партии Жириновского ни один человек не сидел за идею. На него никто никогда не покушался, даже не ударил - мы первые, кто его атакował. После чего он передал мне через третьих лиц, что я буду лежать в земле, если это продолжится.

- Почему же избиратель верит таким политикам, как Жириновский?

- Этому пассивному избирателю грош цена. Когда на улице будет революция, он не выйдет из своей квартиры - станет пугливо открывать занавесочку. Нам такой народ все равно не нужен, и нас он не выберет.

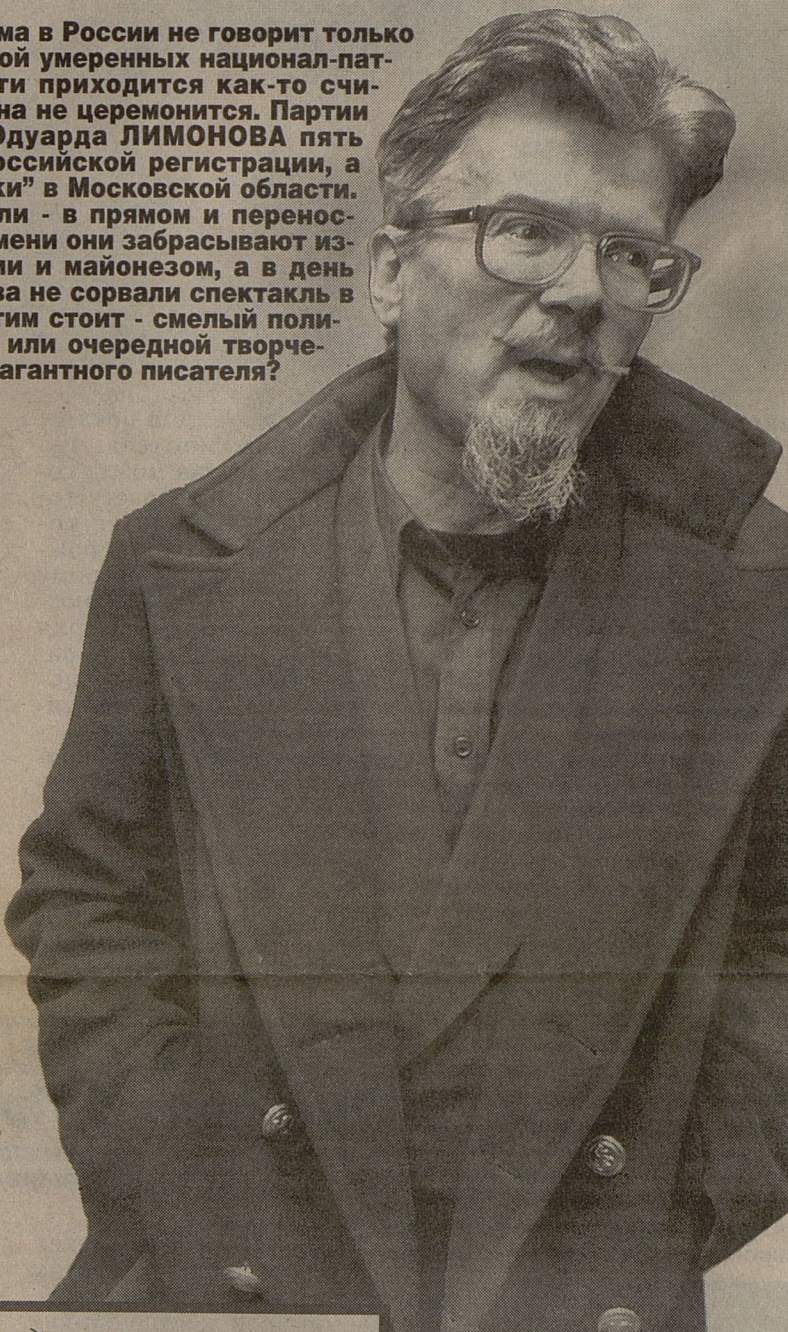
- Но другого народа нет.

- Есть. Почти 46% не пошли на выборы в Думу. Есть те, кто голосовал против всех. И те, кто проголосует за нас, если мы когда-нибудь окажемся в этом дурном мненіи... В один прекрасный день мы придем в Думу, хрипло крикнем: «Пошли на х...!» - и все уйдут. И пинка получат под зад.

«Литература - не профессия»

- МНОГИЕ говорят, что вы принесли свой писательский талант в жертву политике.

- Я думаю, мой талант только обогатился от соприкосновения с политической реальностью. Если бы я су-

«На деньги от литературы должны существовать очень немногие. Большинство книг вообще недостойно того, чтобы их открыть».

ществовал как такой буржуазный творец, я бы ничего не достиг.

- Лаврам Пелевина, Сорокина не завидуете?

- Пелевин и Сорокин не те писатели, которым я хотел бы подражать. И потом, я известен не меньше, а то и больше их. И продаюсь, может быть, даже лучше.

- То есть политика литературы не помеха?

- Нет. Дело в том, что литература - не профессия. Только в Союзе советских писателей это считалось профессией. На деньги от литературы должны существ-

«ватная» политика, с глупостями, произносимыми в парламенте, торговлей по поводу того, сколько автомобилей покрышек может продать Италия, сколько оливок поставит Греция, а сколько бутылок вина - Испания... Вот они сидят в Страсбурге и Брюсселе и решают эту х...ню. Это не политика! Политика - это организация масс.

Репетиция смерти

- СУДЯ по роману про Эдичку, в Америке вы чувствовали себя изгоем. Нет ли теперь такого же ощущения?

- Я не чувствовал себя изгоем ни там, ни здесь. В Америке освоился очень быстро и уже через полтора года работал у мультимиллионера. Я получил доступ в элиту, у которой мешки денег, и мог бы стать суперменеджером. Но я бросил все из-за книг, поехал во Францию. И там к 86-му году зарабатывал очень приличные деньги - до 300 тысяч франков в год. Так почему я приехал из Франции, бросив все? А почему знаменитый издатель-миллиардер Фельтринелли бросил все, пошел в подполье, спонсировал «Красные бригады» и погиб в 1972 году, взрывая линию электропередачи? Почему человек делает эти вещи? Не потому, что устроился или не устроился. Можно иметь кучу денег, но одновременно хотеть разрушить этот мир до основания...

- В свое время вы стали одним из первых писателей, кто использовал в своих книжках мат. Зачем? Чтобы выделиться?

воват очень немногие - те, кому есть что сказать. Высшая ипостась писателя - это философы, мыслители. Возьмите Цезаря, который написал записки о Галльской войне. Или Плиния-старшего, Черчилля... Вот это писатели! А не какой-то Хуйков, который сидит в Переделкине и пишет том за томом, словно разливает по тарелкам вареные ослиные мозги. Большинство книг вообще недостойно того, чтобы их открыть.

- А политик - профессия?

- Безусловно. Но для меня примером остается политика, которая совершалась в первой половине XX века. Это было великое время потрясений, народных схваток. А потом пришла такая

- Чуть. Героями моих первых книг были люди в стесненных обстоятельствах, они находились на дне жизни. И поэтому изъяснялись не языком профессоров, а так, как весь народ.

- Но Достоевский не употреблял матерщины, хотя и тогда прототипы его героев выражались по-всякому.

- Но это же был х... знает какой век! Тогда вообще были пуританские понятия, другие нравы. Со временем остатки этих нравов были сметены - Селином во Франции, Генри Миллером в Америке и так далее.

- С напыльвом мата литература сдала последний бастион. Теперь стало нечем шокировать читателя.

- Я не пытаюсь удивлять читателя. Как-то мне в тюрьму мой издатель написал, что опасается реакции читателя на мою новую книгу. А я ему ответил: «Да положил я на читателя!»

Это все вранье, когда выходит писатель и говорит: я хочу сделать мир лучше, чтобы все улыбались... Я не хочу ничего такого! Я показываю читателю мир, какой он есть, по моему мнению. Стараюсь не придумывать, не лгать, а давать пищу для размышления. Может быть, прочитав мою книгу, он оторвется от своей картошки и куда-нибудь пойдет, влюбится чудовищно в женщину, переживет великолепные моменты. Оборзет, расхлебается... А делать его добрым я не пытаюсь.

- Про ячейки вашей партии ходят слухи, что это чуть ли не сексуальные притоны.

- Вранье, выдумки желтой прессы! Бывает, у нас образуются хорошие пары. У меня есть девушка, член партии, которая дождалась меня из тюрьмы. Пять дней в неделю она приезжает от родителей ко мне, потом уезжает. Вот и вся моя эротика. Я вас разочаровал?

- Какой жизненный урок вы вынесли из «Лефортова»?

- Я пообщался там с вечностью. Это как репетиция смерти. Умиравшего ведь тоже отрывают от всего привычного. Думаю, мудрее стал намного. Многие вещи стали безразличны. И людские мнения. Может, это и нехорошо...

Виталий ЦЕПЛЯЕВ
Фото Олега ДЬЯЧЕНКО

Кого и чем «замочили» лимоновцы

А. Вешняков, А. Чубайс, В. Стародубцев - майонез.
В. Жириновский - майонез, горчица, яйца.
М. Касьянов - яйца.
Г. Зюганов - помидоры.
Б. Немцов - помидоры, яйца.
Л. Слиска - шоколадные яйца.
В. Матвиенко, М. Горбачев - удар букетом гвоздик.